

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифинович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

исследований.....	372
Яценко Т. Е., Лелес А. С. Характеристики субъективного благополучия личности в юношеском возрасте.....	382
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Мусийчук М. В. Девиантная креативность личности в юношеском возрасте.....	3827

Раздел 2 Философия

Вируцкая С. В., Чернявская П. С. Проблема эвтаназии в XXI веке: философско-этический аспект.....	401
Иценко А. Г., Едко В. А. Особенности религиозной ориентации у обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования.....	413
Ларионов В. В. Роль накопления знаний в реализации аффордансов артефактов (на примере оружия).....	427
Макарова А. К., Пятибратова О. А. Политический юмор и афористичность при взаимодействии общества и власти.....	439
Медиченко Л. Е. Культурологический анализ динамики формирования национальной традиции философствования.....	446
Мусийчук М. В. Приемы остроумия как когнитивно-аффективная аргументация в оперении «черного лебедя» Нассима Николаса Талеба....	457
Одиноченко В. А. Религия в условиях мировоззренческого плюрализма...	465
Трофимчук М. Ф. Главная философская проблема XXI века — человек...	474
Щербина А. И., Этова Д. А., Кожуханцев А. Е. Прохождение кризиса подросткового возраста в условиях религиозного воспитания в семье в современной России.....	482

24. *Знаков, В. В.* Активная и пассивная эвтаназия: как ее понимают россияне (на примере жителей Смоленска и Самары) / В. В. Знаков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2009. — №3 (56). — 175 с.

25. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18.06.1993 № 2435-ХП (ред. от 11.12.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500073464/sid/de6857aa3fd648cfb0540aecc8baedfd#serialnumber=28>. — Дата доступа: 02.04.2022.

26. Эвтаназия: должны ли пациенты иметь право на прерывание жизни? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ukhodyashchaya-natura-24102017.html>. — Дата доступа: 02.04.2022.

27. Нужна ли в Беларуси эвтаназия? Мнение главврача 1-й городской больницы Минска Дмитрия Шевцова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ont.by/news/nuzhna-li-v-belarusi-evtanaziya-mnenie-glavvracha-1-i-gorodskoj-bolnicy-dmitriya-shevцова>. — Дата доступа: 02.05.2022.

28. *Гура, О. Р.* Проблема общественного отношения к эвтаназии / О. Р. Гура // Science Time. — 2015. — № 1(13). — С. 112—115.

29. Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики / Т. В. Мишаткина, С. Б. Мельнов, Т. Н. Цыря [и др.] ; под ред. Т. В. Мишаткиной, С.Б.Мельнова. — Мн.: ИВЦ Минфина, 2018. — 518 с.

УДК: 37.017.93

А. Г. Иценко, В. А. Едко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРИЕНТАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема особенностей религиозной ориентации у юношей и девушек, обучающихся в разных типах учреждений образования: учреждениях высшего и среднего специального образования. Раскрыто состояние изученности данного феномена, а также проделан историко-концептуальный экскурс в понятийную проблематику категорий «религия» и «религиозность». Основываясь на данных эмпирического исследования на достаточно репрезентативной выборке, авторы показывают специфику в религиозной ориентации обучающихся указанных образовательных учреждений.

Ключевые слова: психология религии, религиозная ориентация, религиозность, учреждения среднего специального образования, учреждения высшего образования, юношеский возраст.

Библиогр.: 19 назв.

FEATURES OF RELIGIOUS ORIENTATION OF STUDENTS IN INSTITUTIONS OF SECONDARY SPECIAL AND HIGHER EDUCATION

The article deals with the problem of the peculiarities of religious orientation among boys and girls studying in different types of educational institutions: institutions of higher and secondary specialized education. The state of the study of this phenomenon is revealed, as well as a historical and conceptual digression into the conceptual problems of the categories "religion" and "religiosity". Based on the data of an empirical study on a fairly representative sample, the authors show the specifics in the religious orientation of students of these educational institutions.

Key words: psychology of religion, religious orientation, religiosity, institutions of secondary specialized education, institutions of higher education, adolescence.

Bibliography: 19 titles.

Введение. Как известно, вера является важным составляющим элементом мировоззренческой структуры каждого человека, будь он атеистом или религиозно ориентированной личностью. Даже если человек декларирует отсутствие религиозной ориентации, он все равно поддается влиянию социализации, которая, в случае с восточнославянской парадигмы, имеет значительный и ярко выраженный культурно-религиозный срез. Это мировоззрение формируется, прежде всего, под влиянием двух основных институтов социализации: семьи и образования, которые, наряду с религией, составляют фундамент культуры.

Религия содержит определенный набор установок, норм и ценностей, которые передаются (приобретаются) в ходе социализации. Под первичной религиозной социализацией понимается религиозное воспитание, полученное человеком в детстве, под вторичной — приход к вере (и соответствующие практики) в более позднем возрасте. Логично полагать, что если религия усвоена рано, то она может оказать существенное влияние на формирование норм и ценностей [1].

В случае отсутствия первичной религиозной социализации приверженность нормам и ценностям успевает сформироваться раньше религиозности. Поскольку именно первичная социализация

оказывает наиболее значимое влияние на формирование норм и ценностей, мы рассматриваем ее как фактор, объясняющий отсутствие (или очень слабую) связь между религиозностью и ценностями в постсоциалистических странах, где ранняя религиозная социализация практически отсутствовала, и массовое обращение населения к религии в последние десятилетия не повлекло соответствующего изменения ценностей и норм [1].

За три десятилетия, прошедшие с начала религиозного возрождения в постсоветских странах, долгое время находившихся под влиянием атеистической идеологии, их религиозная сфера восстановилась (насколько это было возможно после значительного ослабления традиций) и стабилизировалась по объему и составу. За указанный период многократно увеличилась численность населения, считающего себя религиозным; восстановились в количественном и организационном отношении традиционные религии, началась и продолжается их содержательная реконструкция; возникло и расширилось поле новых религий, религиозных движений и сред [2].

В Беларуси переломным моментом постсоветского возрождения религиозной сферы можно считать вторую половину 2000-х гг., когда наметился переход от экстенсивной к интенсивной ее динамике. В масштабе общества это проявилось в замедлении роста численности религиозного населения (или считающего себя таковым), в повышении общественной значимости религии, в стабилизации структуры конфессий; в масштабе индивидов — в росте востребованности религиозного самоопределения [2].

Таким образом, роль религии в образовательной среде и характер взаимовлияния религии и образования вытекают из функции религии как хранительницы сформированной традициями ценностно-мировоззренческой основы культуры, нравственных устоев и социальной этики. По этой причине фактор религиозности не стоит оставлять без внимания, поскольку он играет огромную роль в развитии личностных сторон человека.

Соответственно, актуальность нашей темы определяется тем, что одним из факторов, влияющих на религиозную ориентацию может быть учреждение образования, где человек получает профессиональную подготовку. В частности, получение педагогических специальностей в высших учебных заведениях

может способствовать личностному росту студентов, в связи с ориентацией на будущую коммуникацию с детьми.

Основная часть. Касательно основных понятий исследуемой проблемы, важно уточнить, что нет единства мнений по поводу понимания терминов «религия» и «религиозность». Существующая вариативность трактовок данного понятия связана с многогранностью, неоднозначностью, сложностью изучаемого феномена. Оценка сущности данной категории зависит от того, каких методологических и мировоззренческих точек зрения придерживается ученый [3].

То есть, концептуализация феномена религиозности зависит от предмета и задач исследования, а также методов, при помощи которых происходит изучение явления. В зависимости от всего этого религиозность может трактоваться в узком или широком смысле. Рассмотрим некоторые известные определения.

Согласно словарному определению С. И. Ожегова [4], религия представляет собой «форму общественного сознания, состоящую из совокупности духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа, которые являются предметом поклонения».

У. Джеймс писал о том, что религиозность — это воззрение на мир, базирующееся на, возникающей в связи со специфическими личностными переживаниями религиозного мистического опыта (во время молитвы, исповеди и т.д.), внутренней уверенности в наличии «божественных» сил [5].

И. Ф. Мягков, Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцова понимают религиозность личности как некий уровень приверженности личности религиозной конфессии [6]. То есть здесь речь идет уже не о чувственности к сверхъестественному, а конкретно о самой принадлежности человека к различным конфессиям.

Г. Олпорт определил термины через описание стадии религиозного чувства. По его мнению, можно выделить зрелую и не зрелую религиозность. Зрелая — отсутствие эгоцентризма, дифференцированность. Это целостная, всеобъемлющая и структурированная жизненная философия личности, объединяющая как познание, так и мотивацию. Зрелая религиозность дает цель в жизни и систему ценностей, в ней есть гармония критичности и твердости верований. В

противоположность этому, не зрелая религиозность проста, некритична и нерелексивна [7].

С. Н. Грубецкой выражал свое мнение по данному вопросу следующим образом: «Религия может быть определена как организованное поклонение высшим силам... Религия не только представляет собою веру в существование высших сил... но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная по отношению к этим силам...» [8, с. 327].

По мнению профессора Е. А. Торчинова, религия — «комплекс представлений, верований, доктрин, элементов культа, ритуала и иных форм практики, базирующийся на трансперсональном переживании того или иного типа и предполагающий установку на воспроизведение этого базового переживания» [9].

В монографии А. М. Двойнина «вера», в философском русле, рассматривается на примере взглядов Цицерона и определяется как «то, что не опирается на силу доказательств, а значит, она гносеологична по своей природе, как и вера в исторические факты и открытия разума» [10, с. 34]. Выходит, что Цицерон разместил на одной линии религиозную и гносеологическую веру и не проводил различий в них. Исходя из его суждений получается, что вера религиозная это что-то вроде доверия идее о наличии Бога.

Обращаясь к воззрениям мыслителей более поздних эпох, можно заметить присутствие двух антагонистических тенденции. Это, прежде всего, мнение Р. Декарта: «Нужно воздерживаться от веры в то, что не полностью исследовано... религиозная вера — есть обладание идеей Бога; вера — дело не ума, а воли» [10, с. 35], а также соображения Б. Паскаля, который опирался на мысль, что: «Человек находится в действительном, а не вымышленном отношении к Богу» [10, с. 35]. Противоположный характер этих двух точек зрения выражается в том, что в первой тенденции речь идет о «рациональности» веры, а во втором об ее «безусловности» [11, с. 102].

Мы же в своем исследовании будем опираться на определение, данное в работе С. Г. Карасевой: «Религия понимается как сложное явление, которое можно представить в виде единства двух аспектов — внутреннего (особого типа опыта) и внешнего (системы выражения опыта), который раскрывается, в свою очередь, в

единстве подсистем измерений — представлений (выражающих трансцендентную идею религии), деятельности (реализующей принципы и приемы осуществления идеи), институтов (организующих последователей идеи в сообществах)» [2, с. 67].

В соответствии с данным определением, понятие «религия» будет рассматриваться также в широком смысле, и мы определим ее, как: «комплекс универсальных аспектов (внутреннего опытного и внешнего системного) и измерений (или подсистем представлений, деятельности, институтов), через которые может формироваться вовлеченность в нее как целое» [2, с. 69].

Говоря о роли и месте религии в современном мире и Беларуси обратимся к статистике. В период с 2000 по 2015 гг. от 60% до 70% белорусов причисляли себя к тем или иным религиям и конфессиям [12, с. 51].

На протяжении своей истории Беларусь входила в крупные государственные образования. Конфессиональная политика этих государств в течение веков формировала тот религиозный ландшафт, который сегодня восстановился на территории Беларуси. Кроме того, при характеристике современной религиозной сферы страны нельзя забывать об архаичной домонотеистической религиозности аграрного уклада (так называемом славянском язычестве), которая сопутствует уже сложившимся монотеистическим религиям до тех пор, пока сельскохозяйственный труд сопутствует городской культуре. В современных условиях реликтовая домонотеистическая (а именно анимистическая и политеистическая) религиозность проявляет себя в традиционном двоеверии аграрных районов. Кроме того, в современной культуре — светской, но все же пронизанной влиятельными монотеистическими традициями — сохраняется монистическая религиозность как дотеистического, так и теистического (пантеистического) типа. Она проявляется в эзотерических (окультиных) настроениях горожан, в религиозных движениях типа New Age, просто в суевериях. Наконец, атеизм, в русле которого было сформировано несколько советских поколений белорусов, еще актуален, сохраняет свое мировоззренческое влияние и так же далек от секуляризма, как и религия. Неуклонное, но все же медленное отступление его остатков освобождает место не столько для религиозных

мировоззрений, сколько для гуманистических взглядов (как секулярного, так и эклектичного толка), а также для мировоззренческой растерянности и исканий, формирующих среду аморфной (окультурного, пантеистического типа) религиозности. Это неопределенное динамичное многообразие мировоззренческих и идейных исканий становится предметом внимания науки, в частности социологии [1].

Во время исследований на белорусской выборке в ноябре 2017 г. было установлено, что «абсолютное большинство респондентов (95%) относит себя к различным религиозным конфессиям. Доминирующей из них является православие (84,5%), католическую — отметили 8 %, протестантизм — 1,5%. Заявили, что не являются приверженцами ни одного из вероисповеданий — 4,5% граждан» [13, с. 55]. То есть, как мы можем заметить, число людей, относящих себя к религиозным конфессиям, неустанно растет. Однако, согласно тому же источнику, наблюдаются различия в числе причисляющих себя, чаще в связи с семейными и родовыми традициями, к определенному виду вероисповедания и тех, кто считает себя именно верующими. В качестве примера, подтверждающего наш тезис, приведем цитату: «Среди тех, кто идентифицирует себя как православные, значительная часть граждан (28%) не смогли однозначно сказать, являются ли они верующими... Ретроспективный анализ показывает, что в религиозной идентичности белорусов происходит постепенное снижение числа респондентов, называющих себя верующими» [13, с. 56-57].

В России по данным опроса Отдела ситуационных исследований ИСПИ РАН, проводившегося в феврале 2012 г., верующих было — 78%, неверующих — 6 %. Следует отметить, что учеными отмечался рост уровня религиозности населения. Например, в 2004 г. верующих было 59 %, а к 2011 г. этот показатель вырос до 65 % [14, с. 34].

Интересно, что в ходе проведения масштабной атеистической пропаганды в Советском союзе так и не удалось искоренить религиозность из сознания людей. Результаты переписи 1937 г. показывают, что верующих среди людей в возрасте от 16 лет и старше было больше чем неверующих. Из 97 521 000 опрошенных

55 278 000 (56,7 %) заявили, что верят в Бога. Неверующих было меньшинство — 43,3 % [14, с. 34].

Как мы можем заметить, религия действительно играет важную роль в жизни общества. А поскольку в настоящее время и в мире, и в Беларуси имеет место поликонфессиональность в разных своих проявлениях, от традиционных верований, до новых религиозных движений, важно обсудить влияние религиозных общин на личность человека. Стоит обратить особое внимание на индивидов, находящихся в состоянии острого кризиса или горя, потому что существует вероятность отрицательного влияния религиозных сообществ на людей, в частности именно тоталитарных / деструктивных сект и культов.

В таких общинах лидерами, к которым формируется глубокая привязанность, устанавливаются жёсткие порядки и ограничения, нарушение которых строго возбраняется. Здесь вербовка идет по принципу «душения любовью», то есть нового члена секты вначале окружают вниманием, заботой, а другие члены общины становятся основным центром его общения. Когда неофит достаточно привязался к своей «новой семье», со стороны вторых проявляется коллективная обида, в целях вызвать желание вернуть их расположение. Дальше человек готов совершить все, что угодно, дабы обрести «любовь» членов общины.

Порядки и ограничения касаются лишения человека личной жизни и собственного времени, общения с людьми, не согласных с воззрениями данного движения. Из-за чего происходит снижения критичности мышления и в итоге утрачивается реалистичность взглядов на жизнь [15].

Н. В. Петрова привела отличительные черты, указывающие на разрушительность тоталитарных сект. Такие общины обязательно пользуются психологическими приемами вербовки, также формируют резко негативное отношение к прежним ценностям человека, культуры в целом. Могут также применяться методы приведения сознания в измененный вид [15].

Если обратиться к вопросу о причинах выбора той или иной религиозной ориентации, то тут следует солидаризироваться с позицией Е. В. Пруцковой: «Выбор «традиционных» религий часто связан не столько с согласием с определенным вероучением, сколько со стереотипным мышлением, что дополняется

актуализацией религиозной самоидентификации только лишь в ситуации тяжелого экзистенциального кризиса либо в ситуации массового опроса» [1, с. 137].

Также стоит отметить, что существует некоторая связь религиозности и ценностно-нормативных показателей. Данный факт обосновали К. Бейдер и П. Фресе на базе «Общего социального исследования» (GSS) в США за 1991 и 1998 гг. Авторы утверждают, что влияние оказывает не только вероисповедание и частота религиозных практик, но и такой аспект религиозности, как образ Бога. Их основной тезис состоит в том, что важны представления о том, насколько Бог активен в жизни человека или же дистанцирован от нее, и насколько Бог требователен, строг и авторитарен [19, с. 34].

Обсуждая роль религии в обществе нельзя не упомянуть о влиянии образования в данном вопросе. Многие считают, что, чем выше уровень образования у человека, тем он менее религиозен, в связи с несовместимостью научного и религиозного мировоззрения. Но есть исследования, в которых существует опровержение данной гипотезы. Согласно исследованиям Комиссии Карнеги, проведенное в США в 1969 г., более образованные люди являлись более религиозными. Более того, представители естественных наук оказались более «верующими». Согласно свежим данным, обучение в высшем учебном заведении связано с повышением уровня религиозности [1].

Итак, мы видим, что религиозность выступает как многогранный феномен и для его более полного изучения исследователю необходимо подходить с разных сторон. Здесь стоит учитывать то, что латентность протекания некоторых явлений, как известно, предстает в качестве препятствия на пути исследования. Именно поэтому, наличие скрытости в характере религиозности приводит нас к поиску особых показателей проявления данного феномена.

В связи с проведением работы по изучению религиозности на людях, относящихся к христианскому вероучению (например, респонденты Г. У Олпорта и Дж. М. Росса были протестантами, исследования Дж. Фолкнера и Г. де Йонга проводились на христианах и др.) появляются проблемы приведения показателей данного феномена к единой форме, подходящей для измерения

уровня вовлеченности в религию представителей нехристианских вероисповеданий. Предпринимаемые усилия по ликвидации данной проблемы заключаются, например, в изменении формулировок вопросов тестов (Библия переименовывается в Коран и т. д.), либо в введении универсальных утверждений, касающихся сущности вероисповедания в жизни тестируемого [16].

Также, в связи с многогранностью понятия «религия» на протяжении длительного времени велись споры о количестве шкал, необходимых для валидного исследования. Особым авторитетом в области многомерного подхода в рамках религиозных измерений, обладает Ч. Глок, являясь, по сути, его основоположником. Он отмечал важность пяти составляющих в религиозной диагностической процедуре: опытную сторону (религиозный опыт), участие в мистических практиках, принятие соответствующей идеологии, информированность о вере и влияние вышеизложенных компонентов на жизнь и ценности индивида.

Соответственно, исходя из цели работы исследователя, его мировоззренческих установок, выделяются различные типы религиозности. Например, на основе трудов Ч. Глока, Й. Фукуяма (1960), Д. Фолкнер и Г. Де Йонг (1966, 1976) разработали пятимерный подход к изучению религиозности, который определял ее как сложный феномен и раскрывал в пяти измерениях: 1. ритуальная деятельность, 2. идеология, 3. опыт, 4. интеллектуальная составляющая, 5. результирующее влияние на образ жизни.

Ритуальное измерение религиозности понимается как участие в ритуальных практиках религии. Идеологическое означает принятие содержания веры, системы ее истин. Опытное — что религиозный человек так или иначе имел опыт непосредственного постижения предельной реальности (непосредственного общения с предельной реальностью), составляющей предмет его веры. Интеллектуальное измерение проявляется в готовности религиозного человека расширять свои знания о принципах своей веры и ее предании. Результирующее измерение предполагает влияние религиозных принципов человека на его повседневную жизнь.

В работе Г. У. Олпорта и Дж. М. Росса «Религиозная ориентация личности и предрассудки» [7, с. 354] приводится

различие между внешней и внутренней религиозной ориентацией индивида. Таким образом, человек с внешней ориентацией использует религию для достижения своих целей: удовлетворения чувства принадлежности к коллективу, социальной поддержки, успокоения и т. д. Для них религия сама по себе не представляется ценностью. Они не придают большого значения основным положениям «своего» вероучения. Они, как правило, категоричны по отношению к меньшинствам (расовым, этническим и т. д.). Внутренний тип ориентации людей находит свою основную мотивацию в религии и полностью следует вероучению. Для них религия формирует ту самую систему ценностей, которой они действительно стремятся руководить в своей жизни.

И хотя данная концепция религиозности почти сразу же после своего выхода была поддана жесткой критике со стороны таких крупных западных психологов религии, как Р. Хант, М. Кинг, Л. Киркпатрик, Р. Худ и т. д. [17], это несколько не умаляет фундаментальности выводов Г. Олпорта и Дж. Росса.

Отталкиваясь от различия «религия как цель / религия как средство», Д. Батсон в 1976 г., анализируя связь разных форм религиозности с просоциальным (альтруистическим, помогающим) поведением, добавляет к этим двум ориентациям (цель и средство) третью — религия как поиск, и показывает, что она также представляет собой независимое измерение религиозности [1].

Религиозность как поиск предполагает рассмотрение экзистенциальных вопросов во всей их сложности: «Индивид, который подходит к религии таким образом, осознает, что он или она не знает и, вероятно, никогда не узнает конечную истину в такого рода вопросах. В то же время эти вопросы рассматриваются как важные, и проводится поиск предварительных, предположительных ответов» [1].

Ю. В. Щербатых при определении структуры индивидуальной религиозности руководствовался степенью принадлежности индивидов к разным конфессиям. Исходя из этого вывел следующие параметры:

1. Отношение испытуемого к религии как философской концепции (гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии).

2. Отношение испытуемого к магии.

3. Тенденция искать в религии поддержку и утешение.
4. Внешние признаки религиозности.
5. Интерес к так называемой «псевдонауке» — загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знание.
6. Тенденция верить в творца и признавать существование высшей силы, создавшей мир.
7. Наличие религиозного самосознания, т.е. внутренней потребности в религиозном веровании.
8. Отношение испытуемого к религии как образцу моральных норм поведения.

А. М. Двойнин опираясь на опросник ценностно-смысловой ориентации вывел такие сферы религиозных ориентаций:

1. Иметь глубокие личные отношения с Богом (сфера отношений).
2. Чувствовать действие Бога в своей жизни (эмоциональная сфера).
3. Иметь духовную опору в Боге (смысловая сфера).
4. Осознавать себя христианином (самосознание).
5. Пребывать в состоянии общения с Богом (общение).
6. Познать, открывать для себя Божественные истины (познание).
7. Совершать поступки во имя Бога (детальность).
8. Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога (нравственность).
9. Быть ближе к Богу (экзистенция).

Методики исследования: Тест «Определение структуры индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых, опросник «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса, опросник «ЦОЛ-8» Г. Е. Леевика (в модификации А. М. Двойнина) для исследования религиозной ценностно-смысловой ориентации.

В учреждении среднего специального образования были получены следующие результаты:

Юношам наиболее присущ высокий уровень выраженности веры в творца (54 %). Столько же по количеству приходится на низкие значения в области «Отношения испытуемого к религии как к образцу моральных норм поведения» (54 %). То есть, респонденты-мужчины среднего специального учебного заведения

верят, что мир создан рукой трансцендентного существа, но сама религия не выступает стандартом поведения.

Высокий интерес к «Псевдонауке» свойственен 36 % девушек. Для всех испытуемых девушек характерно наличие низкого уровня религиозного самосознания (100 %). Это означает, что у них отсутствует духовная потребность верить в божественное.

Высокий уровень проявления внешней и внутренней религиозной ориентации выявлен лишь у 2 % юношеской выборки. Большинству респондентов-юношей свойственен средний уровень выраженности внешней и внутренней ориентации. 90 % девушек имеют низкий уровень внешней религиозности и 86 % — внутренней. 44 % испытуемых являются нерелигиозными.

Желание иметь духовную опору в Боге представлено средним уровнем и составляет 92 % от испытуемых. Для 92 % не так важно созерцание Божественного откровения и стремление к праведной жизни.

В ходе изучения религиозных ценностно-смысловых ориентаций у девушек удалось выяснить, что им, также, как и юношам, в основном свойственно наличие низкого уровня потребности в божественном. Потребность «Иметь глубокие личные отношения с Богом» представлена крайне низкими значениями (100 %). Это означает в целом низкую значимость религиозной веры для респондентов-девушек.

В учреждении высшего образования удалось выяснить следующее:

Высокий уровень «Отношения испытуемого к религии как философской концепции» наблюдается у 30 % испытуемых мужчин, а 36 % касается отношения к магии. Низкие показатели отмечены по шкалам: «Отношение испытуемого к религии как к образцу моральных норм поведения» (86 %), «Наличие религиозного самосознания» (80 %), «Внешние признаки религиозности» (60 %), «Вера в творца» (56 %), «Интерес к псевдонауке» (52 %). Девушки, в основном, склонны к выражению низкого уровня отношения к трансцендентному.

Картина религиозной ориентации у юношей учреждения высшего образования схожа с результатами юношей из средних специальных учебных заведений: по 2 % от мужской выборки отошло в сторону высокого уровня выраженности внешней и

внутренней религиозности, больше половины имеют средние показатели (66 % — внешне религиозные, 68 % — внутренне). 32 % испытуемых получили низкий уровень внешней религиозности, а 30 % — внутренней. В религиозной ориентации девушек превалирует низкий уровень внешней (88 %) и внутренней (90 %) религиозности.

Низкий уровень наблюдается в потребности «Иметь глубокие личные отношения с Богом» (70 %), «Осознавать себя христианином» (70 %). Это означает наличие низкой значимости религии для мужчин-респондентов.

У девушек при диагностике религиозной ценностно-смысловой ориентации выявлено преобладание низкого уровня выбора утверждений (60-68 %). Высокие показатели отмечаются в отношении к потребности «Иметь духовную опору в Боге» (14 %).

В ходе исследования различий религиозной ориентации у обучающихся удалось установить:

Обучающиеся учреждений среднего специального образования в отличие от обучающихся учреждений высшего образования обладают более положительным отношением к магии ($U = 4070$; $p = 0,02$). Это может объясняться тем, что обучающиеся в среднем специальном учреждении образования (в нашем случае это студенты творческих специальностей) имеют более развитое воображение, что увеличивает их склонность верить в нечто мистическое;

Также они обладают более высоким уровнем интереса к «псевдонауке» ($U = 3069$; $p = 0,000002$), чем обучающиеся учреждений высшего образования. Это может объясняться тем, что люди творческих специальностей меньше интересуются сторонами науки, поэтому могут проявлять доверие мало проверенным фактам.

Обучающиеся учреждений высшего образования в отличие от обучающихся учреждений среднего специального образования обладают более высоким уровнем:

— потребности чувствовать действие Бога в своей жизни ($U = 3849$; $p = 0,005$), то есть представители высших учебных заведений в среднем обладают более высоким уровнем потребности чувствовать действие Бога, чем представители средних специальных учебных заведений. Это может быть связано

с тем, что человек, который получает высшее образование склонен более критически относиться к различным явлениям и ему необходимы доказательства существования Бога, что проявляется через действие Бога в жизни такого студента.

Учитывая полученные данные, тяжело не согласится с выводами Е. В. Грязновой: «В современном мире религия для молодых людей является скорее признаком групповой принадлежности, эстетическим занятием, однако есть тенденция к ее восприятию в виде непосредственной духовной потребности. В то же время нельзя не видеть в тенденции к увеличению сторонников нетрадиционных религий стремления защититься от суровой действительности... С развитием мира в целом меняются и религиозные представления молодых людей» [18, с. 35].

Заключение. Следует отметить, что при наличии многочисленных дискуссий на предмет определения религии, большинство исследователей сходятся в том, что в основе религиозности лежит наличие веры в сверхъестественное.

По результатам эмпирического исследования можно сделать вывод о том, что юноши учреждений среднего специального образования больше нуждаются в вере в Творца, в среднем они проявляют одинаковый уровень внешней и внутренней религиозной ориентации. Высокий интерес к «Псевдонауке» свойственен почти половине девушек учреждения среднего специального образования. Почти половина юношей учреждения высшего образования относится к религии как к философской концепции. Девушки, в основном, склонны к выражению низкого уровня отношения к трансцендентному.

Всё это свидетельствует о достаточно поверхностном погружении современной студенческой молодёжи обоих типов учреждений образования в конфессиональную среду и практику, а также достаточно низкий уровень информированности в рамках той религиозной традиции, с которой идентифицируют себя респонденты.

Список цитируемых источников

1. Пруцкова, Е. В. Связь религиозности с базовыми ценностями и субъективными нормами населения России и других европейских стран : дис. ... канд. филос. наук. : 5.7.9 / Е. В. Пруцкова. — М., 2021. — 220 л.

2. *Карасёва, С. Г.* Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасёва. — Мн.: БГУ, 2018. — 219 с.
3. 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций / под ред. Е. И. Аринина. — Владимир: ВлГУ, 2014. — 460 с.
4. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.
5. *Джеймс, У.* Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. — М.: Наука, 1993. — 432 с.
6. *Мягков, И. Ф.* Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности / И. Ф. Мягков, Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцова // Журнал для научного изучения религии. — 1996. — №6. — С. 119—122.
7. Современная западная психология религии: Хрестоматия / Ред.-сост.: Т. В. Малевич, К. М. Антонов, К. А. Колкуновой. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 704 с.
8. *Трубецкой, С. Н.* Религия // Энциклопедический словарь. — Т. XXVI-а. — СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1899. — 540 с.
9. *Торчинов, Е. А.* Религии мира: опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника / Е. А. Торчинов. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. — 384 с.
10. *Двойнин, А. М.* Психология верующего: Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности: Монография / А. М. Двойнин. — СПб.: Речь, 2011. — 224 с.
11. *Лошаков, Р. А.* Отношение разума и веры в новоевропейской метафизике (Августин, Декарт, Паскаль) / Р. А. Лошаков. — Архангельск: ПГУ, 1999. — 120 с.
12. *Карасева, С. Г.* Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2018. — №2. — С. 49—70.
13. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. матер. социологических исследований / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь; под ред. А. П. Дербина. — Мн.: Тип-я Федерации профсоюзов Беларуси, 2018. — 180 с.
14. *Соловьев, М. М.* Религия как структурная составляющая функционирования современного общества / М. М. Соловьев // Вестник КазГУКИ. — 2014. — №3. — С. 32-34.
15. *Чумакова, Д. М.* Психология религиозности личности: учебное пособие / Д. М. Чумакова. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. — 84 с.
16. *Пруцкова, Е. В.* Операционализация понятия «Религиозность» в эмпирических исследованиях / Е. В. Пруцкова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2012. — №2 (30). — С. 269—293.
17. *Иценко, А. Г.* Психологическая концепция религиозности Г. Олпорта — Дж. Росса и её критика [Электронный ресурс] / А. Г. Иценко, М. А. Король // Научные тенденции: электронный научный журнал. — 2020. — Вып. 5. — Режим доступа: http://ej.barsu.by/download/1//5_12.pdf. — Дата доступа: 20.04.2021.

18. Грязнова, Е. В. К вопросу о религиозности современных студентов / Е. В. Грязнова, С. М. Мальцева, А. Е. Булганина, А. Н. Комарова // БГЖ. — 2020. — №1 (30). — С. 34—36.

УДК: 165

В. В. Ларионов

Вологодский государственный университет, Вологда, Российская Федерация

РОЛЬ НАКОПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ АФФОРДАНСОВ АРТЕФАКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРУЖИЯ)

В статье на примере оружия рассматривается процесс появления новых функций (аффордансов) у артефактов, как результат экспоненциального роста накопления знаний. В качестве методологической основы исследования использована теория М. Коула. Под «артефактом» понимается материальный объект, созданный человеком и предназначенный для определенной цели. Процесс появления аффордансов у артефактов рассматривается с позиции конструктивного (деятельностного) реализма. Автор предлагает дополнить существующие подходы и методики проведения экспертизы функций артефактов комплексным анализом аффордансов, как потенциально возможных способов использования материальных объектов и технологий в качестве оружия.

Ключевые слова: артефакт; аффорданс; конструктивный (деятельностный) реализм; накопление знаний; оружие; теория М. Коула.

Библиогр.: 16 назв.

V. V. Larionov

Vologda State University, Vologda, Russian Federation

THE ROLE OF KNOWLEDGE ACCUMULATION IN THE IMPLEMENTATION OF ARTIFACT AFFORDANCES (ON THE EXAMPLE OF WEAPONS)

In the article, on the example of weapons, the process of the emergence of new functions (affordances) of artifacts is considered as a result of the exponential growth in the accumulation of knowledge. The theory of M. Cole was used as the methodological basis of the study. An “artifact” is a material object created by man and intended for a specific purpose. The process of emergence of affordances in artifacts is considered from the standpoint of constructive (activity) realism. The author proposes to supplement the existing approaches and methods for the examination of the functions of